

Битва у горы Бычьей Головы не принесла Чжу Яню никакой выгоды. Потеряв несколько тысяч верных зверей, он к тому же убедился, что Сюань Чжэнь и Сюань Ли явились подозрительно вовремя. В голове предводителя демонов зароились смутные догадки. С другой стороны, если взвесить всё как следует, сделка всё же себя оправдала. К тому же его верный слуга, Лазурный удав, достигший царства Оборотничества, просто бесследно исчез. Скорее всего, он ранен и затаился, чтобы зализать раны. Пройдёт время, и он обязательно вернётся.

Так пролетел месяц. Вестей от упущенного слуги не было, и Чжу Яня всё сильнее грызло дурное предчувствие.

«Неужели его выследил и прикончил Цюн Ци?»

И словно в ответ на эти мрачные мысли, на пороге его обители вновь возник Гуй Инь. На этот раз он явился не один — приволок бездыханное тело Лазурного удава.

Вспыхнув от ярости, Чжу Янь сжал кулаки. Цюн Ци посмел пойти против него! Что ж, в таком случае пусть пеняет на себя — пощады не будет!

Гуй Инь сразу понял, о чём подумал предводитель демонов.

— Лазурного удава прикончил вовсе не Цюн Ци, — вкрадчиво произнёс он. — Это дело рук божественного владыки Сюань Ли.

— Сюань Ли? — Чжу Янь нахмурился, его взгляд потемнел. — В былые времена между праведными совершенствующимися и нашими зверями был заключён нерушимый уговор: те, кто достиг Царства Оборотничества или достиг царства сокровенного превращения, не вмешиваются в дела друг друга. Даже если вспыхнет раздор, никто не вправе лишать соперника жизни. Сюань Ли не мог пойти на такое.

С этими словами он опустился на колени, чтобы осмотреть раны на теле удава. Сомнений не оставалось: глубокие порезы были нанесены бессмертным мечом, причём удар нёс в себе леденящую силу стихии воды.

— И как ты доказал, что это именно Сюань Ли?

— Удав испустил дух около месяца назад, — ответил Гуй Инь. — В то время у горы Бычьей Головы не было никого из бессмертных мастеров, способных совладать с демоном царства Оборотничества, кроме Сюань Ли. Больше просто некому.

Чжу Янь угрюмо промолчал.

— Совершенствующиеся из праведных сект вкрай ослепли от собственной гордыни, — продолжил разжигать пламя Гуй Инь. — Таковую обиду нельзя просто проглотить. Я доставил

тело вашего слуги. Если господин Чжу Янь решит восстановить справедливость и призвать виновного к ответу, я готов привести с собой адептов демонического пути, дабы поддержать вас.

Чжу Янь холодно усмехнулся.

— Похоже, у тебя свои счёты с праведными орденами. Или, точнее сказать, лично с божественным владыкой Сюань Ли.

Гуй Инь внутренне напрягся.

«Неужели этот зверь догадался, кто скрывается под маской?»

В конце концов, в Кровавом царстве он едва не прикончил Чжу Яня! А уж о его вражде с Лань И и Сюань Ли в тех краях не судачил разве что ленивый. В его душе шевельнулась тёмная, колючая жажда убийства.

— Но какими бы ни были твои истинные мотивы, праведники лишили жизни моего сильнейшего слугу, — ледяным тоном оборвал его Чжу Янь. — И я заставлю их заплатить за это. Однако позволь дать тебе один совет на будущее: если ты ещё раз попытаешься крутить за моей спиной свои дешёвые интриги, я лично отправлю твою душу прямиком к Жёлтым источникам. А теперь проваливай. У меня нет времени на пустую болтовню.

«Значит, просто показалось», — Гуй Инь мысленно расслабился, пряча зарождающуюся жажду крови за вежливой полуулыбкой.

Главное сделано — этот упрямый глупец лично отправится к бессмертным, чтобы потребовать голову Сюань Ли. Лицемерные старейшины праведных сект превыше всего ценят свои законы и договоры, так что Сюань Ли неизбежно ждёт суровая кара. А как только тот лишится покровительства ордена, прикончить ненавистного Лань И станет проще простого. Помощь демонического пути на самом деле не требовалась — более того, учитывая давнюю дружбу демонического владыки Шао Цюна с Сюань Ли, лишние свидетели только испортили бы всё дело. Добившись своего, Гуй Инь вежливо поклонился и поспешил покинуть логово демона.

Уже на следующий день Чжу Янь, уложив бездыханного удава на носилки, ворвался на гору Цаньи, громко требуя правосудия. Божественный владыка Сюань Чжэнь немедленно разослал вестников, созывая старейшин и великих мастеров на совет. Вскоре в главном зале Дворца Небесной Оси собрался весь свет бессмертных сект. Не хватало лишь виновника торжества — Сюань Ли.

— Прошу прощения, задержался по личным делам, — раздался непринуждённый голос Сюань Ли.

Переступив порог, он вежливо поклонился присутствующим. Смерив притихший зал удивлённым взглядом, он мысленно прокрутил в голове последние несколько недель. Вроде бы ничего предосудительного за ним не числилось.

— Старший брат, к чему такая спешка и суровость на лицах?

Сюань Чжэнь не успел раскрыть рта, как Чжу Янь глухо прорычал:

— В давние времена наши предки заключили священный союз. Те совершенствующиеся, кто перешагнул порог сокровенного превращения, и те звери, кто достиг царства Оборотничества, обязались не вредить друг другу. Даже в разгар жестокой схватки закон запрещал отнимать жизнь. Мой народ чтит это соглашение и свято бережёт его в своих сердцах. Но ваши высокородные мастера, похоже, страдают беспамятством.

Сюань Чжэнь нахмурился и посмотрел ледяным взглядом.

— Господин Чжу Янь, я прошу вас выбирать выражения и говорить по существу.

Чжу Янь резко обернулся и уставился на вошедшего в упор.

— Божественный владыка Сюань Ли, ну расскажи нам: каково это — собственноручно лишить жизни великого Лазурного удава, достигшего Царства Оборотничества?

В зале воцарилась гробовая тишина. Все взоры устремились на Сюань Ли. Нарушение древнего договора грозило разжечь кровавую войну между бессмертными и дикими зверями. Подобное преступление каралось лишь одним способом — кровью за кровь.

— Чего ты добиваешься? — нарушил молчание божественный владыка Сюань Цин.

Всегда сдержанный и холодный, он медленно поднялся со своего места и заслонил собой Сюань Ли, сверля Чжу Яня тяжёлым, пронизывающим взглядом.

Чжу Янь издевательски ухмыльнулся.

— Что, на горе Цанъи решили избавиться от свидетелей? На всякий случай напомним: я не какой-то мелкий удав, едва достигший царства сокровенного превращения. Моё имя вписано в Записи о десяти тысячах демонов, и не на последних ролях — я занимаю почётное седьмое место. Если моя жизнь оборвётся в этих стенах, как думаете, долго ли продержится ваш хрупкий мир?

Сюань Цин совсем помрачнел, и от него повеяло настоящей, осязаемой жаждой крови. Сюань Ли тихо вздохнул и мягко подтолкнул брата в плечо, призывая успокоиться, но тот стоял

недвижимо, словно каменное изваяние, упрямо игнорируя намёк.

Решив, что толкнул слишком слабо, Сюань Ли налёг плечом сильнее — безрезультатно. Сюань Цин упрямо закрывал его собой от всего мира. Поняв, что спорить бесполезно, Сюань Ли просто ухватил упрямого защитника за складки шёлкового халата и с силой дёрнул назад. Не ожидавший такого вероломства Сюань Цин покачнулся, едва удержавшись на ногах. Восстановив равновесие, он наградил Сюань Ли крайне сердитым взглядом.

Сюань Ли, впрочем, сейчас было не до обид брата. Он дружелюбно улыбнулся разгневанному гостю.

— Господин Чжу Янь утверждает, будто я лишил жизни великого Лазурного удава?

— Именно так, — отрезал Чжу Янь.

Сюань Ли сокрушённо прижал ладонь ко лбу.

— Какое тяжкое обвинение. Моё скромное имя просто не вынесет подобного бремени. Позвольте спросить, господин Чжу Янь, вы лично видели, как я наносил удар?

— Эй, несите сюда его тело! — скомандовал Чжу Янь.

По его знаку несколько слуг внесли в зал мёртвую змею. Чжу Янь указал на неё когтем:

— Удав был обезглавлен одним точным ударом меча, его горло перерезано, а демоническое ядро безжалостно вырвано. Я лично проверил местность: в тот день поблизости не было ни единого мастера меча, способного повернуть подобное, кроме вас, великий владыка. Так кто же ещё мог это сделать?

Сюань Ли мягко, но настойчиво повторил свой вопрос:

— И всё же, господин Чжу Янь, вы видели это собственными глазами?

— Лично я не видел, но...

«Значит, не видел», — Сюань Ли внутренне расслабился.

Когда Чжу Янь только ворвался с обвинениями, на душе у владыки скребли кошки. Конечно, перед тем как прикончить наглую змею, он тщательно просканировал всё в радиусе ста ли и не обнаружил ни единой живой души. Но мало ли на свете скрытых техник? Демон такого уровня, как Чжу Янь, вполне мог полностью запечатать свою ауру и подглядывать из укрытия. Именно

поэтому Сюань Ли дважды задал один и тот же вопрос. Теперь, когда сомнения рассеялись, дело принимало куда более приятный оборот.

Сюань Ли принял предельно суровый и благочестивый вид.

— Как гласит древняя мудрость: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. А господин Чжу Янь не то что не видел, но даже и не слышал ничего дельного — одни лишь домыслы да пустые догадки. К тому же вы приволокли сюда какую-то дохлую гадину и с ходу утверждаете, будто она достигла царства Оборотничества. Как по мне, этой змее от силы лет шестьсот-семьсот. Всем известно, как тяжело роду лазурных удавов обрести человеческий облик. Иные из них и за тысячи лет упорных тренировок не могут этого сделать! Сдаётся мне, господин Чжу Янь просто ищет повод, чтобы придрататься ко мне.

Чжу Янь аж поперхнулся от такой наглости.

— Этот удав был молод, но обладал исключительным талантом! Он совершенно точно умел принимать человеческий облик...

— Дикие звери обретают демоническое ядро лишь после тысячи лет развития, однако для тех, кто познал тайны Оборотничества, подобных ограничений нет, — Сюань Ли тут же перехватил инициативу. — И где же тогда ядро этого несчастного создания? Почему мы его не видим?

— Я ведь уже сказал! — Чжу Янь начинал терять завидное хладнокровие. — Его вырвал убийца. И этим убийцей были вы!

Сюань Ли лишь развёл руками с самым безвинным видом.

— Если господин Чжу Янь намерен и дальше строить свои обвинения на пустом месте, то мне больше нечего добавить. Мы, праведные заклинатели, используем в своих ритуалах лишь кости зверя. Зачем нам демонические ядра? Я ума не приложу, как бессмертный мастер может применить эту скверную вещь. Если уж вам так хотелось оклеветать меня, стоило подготовиться получше и принести тело настоящего демона царства Оборотничества, а не эту жалкую подделку.

Чжу Янь опешил. Он был уверен, что великий старейшина горы Цанъи, дорожащий своей безупречной репутацией, признает вину под тяжестью улик, после чего они смогут спокойно обсудить цену молчания. Например, Сюань Ли мог бы оказать ему одну важную услугу в обмен на мир. Кто же знал, что этот праведный муж окажется настолько скользким типом? Тот упрямо шёл в отказ, и, что самое паршивое, у Чжу Яня не было ни единого прямого доказательства.

— Не думал я, — выплюнул демон сквозь зубы, — что великий Сюань Ли окажется обычным трусом, который боится ответить за свои дела.

— Будь это моих рук делом, я бы сознался без колебаний, — с мягкой улыбкой ответил Сюань Ли. — Но брать на себя чужие грехи я не намерен. Особенно когда речь идёт о столь страшном преступлении, способном ввергнуть в хаос не только Обитель Высших Небес, но и всю Обитель Девяти Небес.

Внутри у Чжу Яня всё кипело от ярости. Он никак не ожидал, что этот сияющий бессмертный, окутанный ореолом святости, на поверку окажется самым обыкновенным, беспардонным наглецом, способным с кристально честным лицом нести несусветную чушь. Сжав кулаки до хруста, демон понял, что сегодня проиграл по всем статьям. Дальнейшие споры лишь выставят его на посмешище.

— Что ж, — глухо процедил он, принимая поражение. — Похоже, я действительно ошибся. Прошу простить за беспокойство. Забирайте эту падаль, мы возвращаемся на Изумрудный челн тысячи сторон.

Но стоило Чжу Яню повернуться к выходу, как добродушная маска мгновенно слетела с лица Сюань Ли. Он посмотрел на него с истинной, ледяной жадой убийства.

— Постойте, господин Чжу Янь. Вы за кого принимаете гору Цанъи? И кем вы считаете меня?

Демон замер на месте, медленно повернув голову.

— И чего же хочет благородный владыка? — угрожающе прорычал он.

Сюань Ли взмахнул рукой, и в его ладони вспыхнул призрачным светом верный бессмертный меч.

— Прими один мой удар, и мы квиты.

— Ха! — Чжу Янь презрительно прищурился, крепче сжимая древко своего тяжёлого копья. — Посмотрим, хватит ли у тебя сил хотя бы поцарапать меня.

Сюань Ли сокрушённо вздохнул, качая головой.

— Один на один мне с тобой, конечно, не сдюжить. Однако сегодня ты явился в нашу обитель с ложными обвинениями и оскорбил весь праведный союз. Сомневаюсь, что присутствующие здесь великие мастера позволят тебе уйти безнаказанным.

Когти Чжу Яня вонзились в ладони до крови. В его взгляде смешались жгучая ненависть и глубочайшее презрение.

«Сюань Ли, тварь, неужели в твоём гнилом нутре нет ни капли гордости?! Неужели можно

быть настолько бесстыжим?!»

И словно услышав его безмолвный крик, Сюань Ли делом доказал — да, можно.

— Разумеется, если господин Чжу Янь не горит желанием мериться силами сразу с семью великими мастерами, есть другой путь, — ласково пропел Сюань Ли. — Просто стой смирно и прими мой удар.

— Ты... не переходи черту! — задохнулся от ярости демон.

Сюань Ли небрежным движением поправил выбившуюся из причёски прядь тёмных волос.

— Я никого не обижаю без причины. Тем более диких зверей.

— Тварь! — Чжу Янь едва сдерживался, чтобы не броситься в бой.

Но холодный рассудок твердил: против одного старейшины он ещё выстоит, но если на него навалятся все семеро, от него и мокрого места не останется. Демон медленно разжал кулаки, покоряясь неизбежному.

— Пусть будет по-твоему.

Во взгляде Сюань Ли не осталось и следа давешнего шутовства. Он мгновенно сложил пальцы в заклинание, и верный меч серебряной молнией сорвался с места. Раздался глухой удар — лезвие глубоко вошло в бедро Чжу Яня. С такой раной демон точно застрянет в постели как минимум на полгода.

Зажав кровоточащую рану рукой, Чжу Янь тяжело дышал сквозь зубы.

— Теперь... великий владыка доволен? Могу я уйти?

— Скатертью дорога, — равнодушно бросил Сюань Ли, убирая клинок. — Провожать не стану.

Чжу Янь, опираясь на плечи подскочивших слуг-зверей, хромая и сыпля проклятиями, покинул Дворец Небесной Оси.

Как только за демонами закрылись двери, Сюань Ли повернулся к присутствующим заклинателям и виновато улыбнулся, слегка склонив голову:

— Прошу простить за этот балаган. Из-за моих скромных дел вам пришлось потратить драгоценное время.

Сюань Чжэнь сидел с каменным лицом, изо всех сил стараясь не выдать грызущего его стыда.

«Какой позор... Какой невообразимый срам перед другими сектами», — крутилось у него в голове.

Истинный владыка Цзы Цзи и истинный владыка Цзы Мо тоже выглядели мрачнее тучи. Хотя их собственные резиденции и находились за пределами горы Цанъи, они всё же принадлежали к союзу праведных орденов. Поведение Сюань Ли, растоптавшее всякие приличия, заставило их буквально сгорать со стыда. Из уважения к Сюань Чжэню они смолчали, но, коротко попрощавшись, демонстративно одарили виновника презрительными взглядами и покинули зал.

Сюань Ли с надеждой повернулся к своему защитнику, но Сюань Цин лишь сухо выплюнул:

— Стыдоба! — и, резко развернувшись, зашагал прочь.

Лишь божественный владыка Сюань Жо и истинный владыка Цзы Юй подошли ближе. Переглянувшись, они ободряюще похлопали приунывшего Сюань Ли по плечам, тихо рассмеялись и, попрощавшись, тоже удалились.

Вернувшись на Изумрудный челн тысячи сторон, Чжу Янь места себе не находил от обиды и злости. Каждое воспоминание о прошедшем совете отзывалось тупой болью в раненой ноге.

«Подожди у меня, Сюань Ли, — яростно думал он. — Вот затянутся раны, и я вытрясу из тебя всю душу в честном бою!»

Вести об этой нелепой вылазке дошли до Гуй Иня лишь месяц спустя. Сказать, что он был в ярости — ничего не сказать. С одной стороны, он проклинал тупого и трусливого зверя Чжу Яня, с другой — изумлялся наглости Сюань Ли. Этот святоша умудрился перенять все самые гнусные замашки у демонического владыки Лазурных земель! Идеальный план рассыпался в прах из-за обыкновенного шутовства.

Гуй Инь сжал кулаки так, что побелели костяшки, его лицо исказила тёмная гримаса. Но уже через мгновение его губы расплылись в зловещей улыбке.

«Ничего, время терпит. Совсем скоро наступит великий день — Собрание Праздника двух девяток. Посмотрим, улыбнётся ли вам удача на глазах у всех праведных сект».

Дворец Небесного Механизма

Тем временем во Дворце Небесного Механизма жизнь текла своим чередом. Сюань Ли даже не подозревал, что за его спиной кто-то плетёт интриги. Он лениво полулежал на кушетке у окна, подперев голову рукой, и с умилением наблюдал, как Линь Цанхэ старательно выводит иероглифы на бумаге.

— Надо же, как быстро летит время за учёбой, — томно вздохнул владыка. — Кажется, только вчера ты переступил порог моего дворца, а пролетело уже четыре месяца.

— И у кого только язык поворачивается такое говорить! — донёсся из угла ворчливый голос дядюшки Фу. — Наш маленький Цанхэ трудится не покладая рук, днями и ночами из-за книг не вылезает, счёт времени потерял! А ты? То дрыхнешь до полудня, то объедаешься сладостями, а раз в сто лет снизойдёшь до того, чтобы полистать свиток да лениво бросить ученику пару слов. И после этого у тебя хватает наглости рассуждать об упорной учёбе? Твоё время летит быстро просто потому, что ты бездельничаешь круглыми сутками!

Сюань Ли не удостоил старика ответом. Он лишь лениво повёл пальцем, и над его ладонью с тихим звоном материализовался сияющий клинок. Смерив дядюшку Фу многозначительным взглядом, он слегка качнул оружием. Старик, смекнув, что пахнет жареным, тут же прикусил язык и юркнул за дверь.

За эти четыре месяца Линь Цанхэ благодаря усердию проделал путь от «чистого листа», коим притворялся поначалу, до весьма начитанного юноши, разбиравшегося во множестве тонкостей совершенствования. До состязаний Праздника двух девяток оставалось ещё больше полугода, и настало время заложить прочную основу — приступить к изучению тайных техник и сутр ордена.

С этого дня его жизнь подчинилась строгому ритму. Днём он до изнеможения отрабатывал полёты на мече и начертание боевых печатей клинка, а ночами погружался в медитацию, постигая внутренние законы движения духовной энергии.

На самом деле для Линь Цанхэ всё это было лишь повторением давно пройденного. Трудность заключалась в другом: ему приходилось одновременно поддерживать работу своих прежних тёмных каналов и бережно взращивать светлую первооснову, переданную Сюань Ли. Из-за этого двоеверия его развитие продвигалось чуть медленнее, чем могло бы. И всё же, даже при таких ограничениях его скорость заставила бы любого обычного адепта позеленеть от зависти. Как только в его меридианах заструилась устойчивая светлая энергия, юноша принялся за изучение сложных защитных и атакующих массивов праведных сект. К тому же это давало ему прекрасный повод почаще заглядывать к учителю за разъяснениями.

Сюань Ли, видя, как ученик с лёгкостью преодолевает барьер за барьером, так и сиял от гордости.

— Ну надо же, каков талант! Сразу видно — у великого мастера и ученик под стать, — неизменно хвалил он себя.

В такие моменты из-за угла обязательно высовывался дядюшка Фу, чтобы вставить свои едкие пять копеек.

За девять месяцев совместной жизни во дворе они окончательно привязались друг к другу. Линь Цанхэ больше не притворялся робким и послушным сиротой, позволяя себе общаться с наставником куда более непринуждённо и тепло.

В один из тёплых дней Линь Цанхэ, как обычно, тренировался во внутреннем дворике, оттачивая движения пальцев для начертания печатей меча.

— Малыш Цанхэ, — раздался за его спиной голос Сюань Ли. — До Собрания Праздника двух девяток осталось всего три месяца. Мне бы очень хотелось оградить тебя от этого балагана, но во время церемонии твоего принятия в ученики я дал слово другим великим мастерам. Боюсь, тебе придётся выйти на арену. И чтобы ты не вернулся оттуда калекой, твой заботливый наставник принял одно важное решение...

Сюань Ли многозначительно замолчал, выдерживая паузу.

— И что же решил мой мудрый учитель? — Линь Цанхэ даже не обернулся, продолжая плавно вести ладонью по воздуху, выписывая светящийся символ. Его голос так и сквозит полным равнодушием.

Сюань Ли от такого невнимания даже опешил на мгновение. Насупившись, он демонстративно развернулся, намереваясь уйти. Линь Цанхэ тихо рассмеялся. Прервав занятие, он быстро нагнал наставника и ухватился за его широкий шёлковый рукав.

— Учитель, ну не сердитесь! Мне безумно интересно, что вы там придумали. Умоляю, сжальтесь над бедным учеником и откройте тайну!

Сюань Ли победно приподнял подбородок. Линь Цанхэ в упор уставился на него, изображая на лице крайнюю степень нетерпения и восторга.

— Раз уж ты так сильно умоляешь меня, то твой учитель...

— ...пожалуй, передумал говорить! — ехидно закончил Сюань Ли.

Он резко вырвал рукав и упорхнул прочь, оставив Линь Цанхэ стоять посреди двора с открытым ртом.

Но не успел юноша прийти в себя, как кожа на его затылке покрылась мурашками от внезапной, колючей угрозы. Резко обернувшись, он увидел летящий прямо в него бессмертный клинок Сюань Ли. Линь Цанхэ мгновенно вскинул руки, на лету чертя защитную печать. Раздался громкий звон — удар был такой силы, что юношу отбросило назад на добрых десяток

шагов.

— С этого дня, — сурово произнёс Сюань Ли, зависнув в воздухе, — твой наставник лично займётся твоим воспитанием. Я буду нещадно колотить тебя каждый день, пока ты не взвоешь от бессилия!

— Э-э... — Линь Цанхэ ошарашенно захлопал глазами, не понимая, какая муха укусила его обычно ленивого учителя.

Сюань Ли призвал оружие обратно в ладонь.

— Этот меч зовётся Тринадцатый. Как и твоя Бледная груша, он принадлежит к бессмертному рангу. Держись крепче, малыш Цанхэ!

Взмах его пальцев был неуловим. В то же мгновение клинок Тринадцатый разделился на десять сияющих копий, которые огненным дождём устремились к юноше.

Линь Цанхэ азартно блеснул глазами. Его тело превратилось в едва различимую тень — он с лёгкостью увернулся от летящих лезвий и победоносно взглянул на учителя.

— Эх, промазали, учитель!..

Договорить он не успел. Он мгновенно перестал улыбаться, когда прямо над его головой соткалась целая сотня слепящих клинков, готовых обрушиться вниз смертоносной стеной. Юноше пришлось закрутиться волчком, уходя от непрекращающегося шквала ударов.

— Ну как, малыш Цанхэ, весело? — с самой издевательской ухмылкой поинтересовался Сюань Ли.

— Весело... как... в могиле... учи...

— О, у тебя ещё остались силы на разговоры? — Сюань Ли вновь повёл ладонью, и количество призрачных лезвий выросло вдвое, а их натиск стал совершенно неистовым.

— Берегись, глупыш! Ой... — Сюань Ли в испуге зажмурился и закрыл лицо ладонями.

Спустя мгновение он осторожно раздвинул пальцы и сквозь узкую щёлочку убедился, что юноша сумел уклониться. На рукаве Линь Цанхэ красовался лишь небольшой порез, сквозь который сочилась кровь. Сюань Ли шумно выдохнул и наконец убрал руки от лица.

Наблюдавший за этим со стороны дядюшка Фу прекрасно понимал, что Сюань Ли просто

пытается натаскать ученика перед настоящим боем. Но к чему было устраивать такую суровую взбучку с первого же раза? Видя, как этот непутёвый наставник одной рукой наносит сокрушительные удары, а другой едва ли не хватается за сердце от страха за мальчишку, старик лишь покачал головой.

— Сам же испереживался весь, смотреть тошно, — проворчал дядюшка Фу. — Зачем тогда так мучить ребёнка?

Сюань Ли посмотрел на него. На его лице не осталось и следа от привычного ребячества — лишь глубокая, сосредоточенная зрелость.

— Только испытав суровость моих тренировок, он сможет уцелеть там, снаружи, — тихо, но твёрдо ответил он. — Сейчас я его наставник, я могу наставлять его и защищать от невзгод. Но придёт день, когда он покинет это гнездо, чтобы основать собственную школу и заявить о себе миру. Я не смогу прятать его за своей спиной вечно.

Дядюшка Фу замер, потрясённый этими словами. Он прослезился. Старик судорожно вытер лицо широким рукавом и шмыгнул носом:

— Мой маленький господин... Ты наконец-то вырос. Стал настоящим мужчиной, способным заботиться о других. А ведь ещё вчера бегал за мной хвостиком и выпрашивал сладости! Какая радость для моих старых костей... Я сам, своими руками вырастил такого благородного мужа!

Сюань Ли мгновенно помрачнел от досады.

Однако эта секундная заминка наставника дала Линь Цанхэ долгожданную передышку. Не теряя ни мгновения, юноша резко вскинул руки, соединив ладони перед грудью. Губы его беззвучно зашептали слова древнего заклинания, после чего он выкрикнул:

— Массив, явись!

Под его ногами вспыхнула и стремительно разбежалась по земле золотая вязь светящихся рун. Сюань Ли и дядюшка Фу затаили дыхание, наблюдая, как под напором чистой духовной силы нависшие в воздухе сотни призрачных клинков замерли и начали медленно таять, словно утренний туман под первыми лучами солнца.

Сюань Ли искренне восхитился. Но жалости он не проявил. Слегка повернув кисть, он заставил тающие тени мечей мгновенно слиться воедино, породив исполинский сияющий клинок, который с оглушительным свистом обрушился на юношу. Линь Цанхэ прищурился, его пальцы замелькали в сложнейшем защитном жесте. Схватив рукоять Бледной груши, он рванулся навстречу летящей смерти.

Громовой удар сотряс внутренний двор. Исполинский меч разлетелся на тысячи золотых

брызг, но и Линь Цанхэ не удержался на ногах, тяжело рухнув на колени. На его бледных губах проступила тонкая струйка алой крови. Превозмогая боль, он медленно поднялся. Его спина была мокрой от холодного пота.

Сюань Ли и дядюшка Фу поспешили к нему.

— Невероятно! — так и расплылся в улыбке старик. — Малыш Цанхэ, ты держался просто превосходно! Дать такой отпор самому владыке!

Линь Цанхэ и сам чувствовал, что для первого раза показал отличный результат. Он с надеждой уставился на наставника.

«Сюань Ли, ну же, похвали меня хотя бы немного!»

Однако лицо Сюань Ли оставалось суровым и неприступным. Вместо ласковых слов на юношу обрушился ледяной шквал критики:

— И ты смеешь радоваться столь жалкому зрелищу?! Почему в самый последний момент, перед столкновением с исполинским мечом, твоя рука дрогнула? Эта секундная слабость едва не стоила тебе жизни! Окажись на моем месте настоящий враг — ты бы уже лежал в гробу! А когда против тебя шла сотня клинков — почему ты только защищался? Если бы в момент активации массива ты одновременно нанёс встречный удар своим мечом, атака рассыпалась бы мгновенно. К тому же ты слишком медленно чертишь печати. Твоя реакция оставляет желать лучшего!

Для первой настоящей схватки Линь Цанхэ показал выдающиеся результаты, превосходящие успехи большинства учеников праведных орденов. Не выдержав такой несправедливости, дядюшка Фу решил вмешаться и защитить мальчика.

— Хватит тебе ворчать! — недовольно перебил он Сюань Ли. — Это ведь его первый бой. Ты слишком придирчив! По мне, так мальчишка справился отлично.

Старик надеялся, что его заступничество смягчит гнев наставника, но Сюань Ли резко оборвал его:

— Замолчи!

От этого ледяного, властного тона у дядюшки Фу по спине пробежали мурашки. Он испуганно прикусил язык и послушно попятился назад.

Сюань Ли вновь перевёл суровый взгляд на ученика.

— Ты усвоил мои слова?

Линь Цанхэ замер. Он никогда прежде не видел Сюань Ли в такой ярости и строгости. Оказывается, этот беспечный, ленивый бессмертный умел быть пугающим и властным. Склонив голову в почтительном поклоне, юноша тихо ответил:

— Ученик всё запомнил.

Сюань Ли удовлетворённо кивнул, но голос его по-прежнему напоминал ледяной ветер:

— Даю тебе одну четверть часа на передышку. Затем продолжим.

Линь Цанхэ только что перенёс тяжелейший удар, его духовные каналы были истощены, а разум взбудоражен суровой отповедью. Требовать от него новой схватки всего через пятнадцать минут казалось чистым безумием. Дядюшка Фу, несмотря на недавний окрик, не выдержал:

— Мой юный господин, к чему такая спешка? Мальчику нужно восстановить силы, его тело ведь...

Но стоило Сюань Ли одарить старика ледяным, пронизывающим взглядом, в котором отчётливо читалось обещание немедленно отправить его обратно в родовое поместье Мужун, как дядюшка Фу тут же затих и понуро опустил голову. Больше спорить он не смел.

<http://bllate.org/book/18239/1748886>